

The background of the book cover is a photograph of a cemetery. In the foreground, there is a dark metal bench with wooden slats. Behind it, several large, ornate stone monuments are visible, some with intricate carvings. In the background, there are tall, thin trees and a building with a tiled roof. The sky is blue with some clouds.

ОТТО КЛИДЕРМАН

МАНЯЩИЙ АРОМАТ И ГОРЬКИЙ ВКУС ВОСТОКА

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ГОРОД СИДЭ

Отто Клидерман

**Манящий аромат
и горький вкус Востока.
Необыкновенный город Сидэ**

«Издательские решения»

Клидерман О.

Манящий аромат и горький вкус Востока. Необыкновенный город Сидэ / О. Клидерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745326-8

Действие происходит в настоящее время в Турции, в городе Сиде, у которого богатое прошлое. Здесь в античное время произошла история, которая имеет отголосок в нынешнее время. Виновником всех событий является отель Deniz Meltemi (Морской бриз).

ISBN 978-5-44-745326-8

© Клидерман О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	17
Глава четвёртая	19
Глава пятая	20
Глава шестая	22
Глава седьмая	24
Глава восьмая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Манящий аромат и горький вкус Востока
Необыкновенный город Сидэ
Отто Клидерман

© Отто Клидерман, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Не существует рая как такового, но существуют некоторые его места на нашей земле» – Не помню, кто это сказал, однако сказано совершенно правильно. И я для себя это место выбрала раз и навсегда. Здесь экзотическое всё, даже воздух в котором витает запах ароматных специй, приготовленного кофе или дымящегося кальяна в котором собраны разные сорта цветов. Когда ты идёшь по улице, твои ноздри обязательно щекочет один из этих ароматов, который способен опьянить и унести из реальности в волшебную сказку именуемой «1000 и одна ночь».

Хотите верьте, хотите нет, но много лет назад я и думать не желала о том, чтобы посетить страну мусульман и соприкоснуться с их жизнью хотя бы на уровне туриста. Я два года пренебрегала советами моего отца посетить Турцию, а когда один раз посетила, то поняла, что здесь мой рай. Сюда мне всегда захочется сбежать, когда мои нервы будут на пределе, когда я буду уставшей и почти сломленной, когда я пойму, что мои силы исчерпаны – я отдамся на милость этой стране в её объятия и оживу заново.

Я буду бродить улочками и по набережной, я буду касаться древних колонн, которым тысячи лет. Я буду, по долгу, сидеть на величественных руинах древних сооружений до тех пор, пока не пойму, что это всё вместе взятое опять придало мне сил, вернуло к жизни, и вдохновило на новые победы.

Я долго сидела в задумчивости, любясь горами и ласковым морем, пальмами и ярко красочными цветами и только одно меня вывело из блаженного состояния – наверное, более блаженное, которое всегда вводит меня в восторг – эзан, призыв к молитве. В тот день он раздавался с мечети, которая красовалась на очень крутой горе. Голос пронизывает не только каждый сантиметр этой земли, но и душу.

Мечети здесь расположены так, чтобы призыв к молитве не прерывался и дополнял друг друга и все верующие собирались на молитвы. Однако мне нравилось просыпаться в пять утра с голосом из мечети, даже если эта религия для меня другая. Нужно сказать только одно, чтобы понять этот мир – нужно родиться в нём. Однако для чужестранца стоит побыть в этом мире, чтобы попытаться понять то, что для нас европейцев порой кажется более чем абсурдным.

Моё предвзятое отношение к этой стране закончилось посещением этой страны, и я полюбила её такой, какой она есть. Даже если я со многими вещами готова поспорить. Многим мои соотечественникам кажется этот мир диким и порой безнравственным, но тут стоит задаться вопросом, а сколько безнравственности мы можем увидеть в нашей собственной стране, чтобы судить о чужой стране?

Когда – то я прочитала хорошие слова: «Иногда, чтобы познать что-то нужно идти к этому всю жизнь». Полностью разделяю это мнение. Не существует полностью плохого мира, как и плохого человека, но если один готов увидеть в пустыне всего лишь пустыню, то другой увидит на этом месте рай. Всё зависит от нас самих и нашему стремлению сотворить рай на земле.

Мой рай здесь в тёплом климате, в аромате кофе. Именно этот рай подарил мне рай в моей душе, и именно сюда я всегда готова вернуться и самое главное я знаю ради чего вернуться, на эту землю востока.

Глава первая

В городе Сидэ Оливия оказалась почти совершенно случайно. Честное слово. Так уж получилось, что сюда в первый раз они заглянули с бывшем мужем как туристы по предложению подруги Натальи, туристического агента из за хороших отелей.

Она влюбилась в этот город с первого взгляда. Знаете сколько тут античных памятников архитектуры? Не поверите. Тут куда не стань – и ты наткнёшься на древние остатки бурного прошлого. А ведь это побережье кто только не брал под свой контроль. Вот вам и результат в каждом камешке, который весит тонну тут целая история. А теперь они просто погрязшие в песке, жалкие отблески былого величия. Никто не собирается это реставрировать, хотя их можно было просто сложить как разобранную мозаику, но как не драматично это звучит – безразличие всегда берёт верх в таких случаях.

Тогда Оливия и подумать не могла, что вернётся в эту страну уже через год, в этот самый туристический город в собственный небольшой отель с чудовищной репутацией только с одним чемоданом, сломленная, разочарованная, но с пониманием, что нужно что-то делать.

На родине её уже не ждал никто, и если до этого дня она была востребованным архитектором на собственной фирме мужа, то теперь она оставалась архитектором только без работы, ибо бывший благоверный попросил покинуть его жизнь, и всё что принадлежало в его жизни.

Как он согласился на этот щедрый подарок, женщина поняла сразу же, да это очень просто. Муж был до мозга костей суеверен, а когда понял, что слишком низкая цена за отель в хорошем состоянии, и в довольно престижном месте города, была мотивирована тем, что в отеле то и дело происходили самые ужасные вещи, и владельцы менялись чаще, чем скатерти на столах столовой, он тут же решил не дожидаться никакого покупателя, а быстро избавиться от этого сооружения самым благородным способом – отдать его бывшей жене.

Из страны вон, из мыслей прочь, из сердца давным-давно прогнал.

В тот день у Оливии было слишком много событий для первого раза пребывания в этой стране, однако они частично изменили её судьбу.

Как правило, она проводила большинство времени среди остатков античного мира. Мужу хватило одного раза, чтобы сморщить кислую мину и чётко дать понять, что Оливия сможет наслаждаться проведением времени тут без него. Поэтому он больше находился в компании своих коллег по бизнесу, а их скучные разговоры ни о чём уже гарантировали её проведения времени раздельно с ними.

В один из таких дней после долгих прогулок она устало опустилась на крутые ступени времён великих завоеваний, которые вели вниз к песку, однако они вполне были пригодны, чтобы сесть на них и помечтать, вернее сказать, не думать ни о чём, а просто погрузиться в блаженство. Лёгкий ветерок трепал её волосы, и она просто закрыла глаза, отдавшись этому чудному мгновению.

– Как удивительна эта жизнь, – Неожиданно произнёс кто-то за её спиной на хорошем английском, – Когда – то этот белый мрамор доставляли на кораблях, потом многие часы мастера творили из него шедевры, а теперь оно в беспорядке валяется по всему побережью. Время беспощадно ко всему, оно никого не жалеет, он крушит всё на своём пути – как жаль, а может быть это начало нового?

Эту фразу она потом вспоминала часто, когда муж оставил её из за другой женщины, и их стабильная жизнь, в один момент рухнула, как карточный домик. Всё стабильное и налаженное превратилось в руины, подобно одному из храмов, ещё красовавшимся из дали.

Оливия повернула голову и увидела высокого и красивого мужчину. Ему было лет 48 и по своему внешнему виду он походил на классический типа мужчин, которые предпо-

читают строгую форму одежды даже когда они на отдыхе. Он как-то заметно нервничал, то поправляя, то одевая, то опять снимая свои очки.

После долгого стояния на одном месте он таки решился подойти по ближе и спросил: «Вам ведь нравится здесь. Не так ли?»

– Очень, здесь я нашла свою тихую пристань, – С блаженством в голосе ответила женщина.

– Тогда вы вернётесь сюда ещё? – С надеждой в голосе спросил неожиданно он.

– Мой отец говорил, что не стоит возвращаться дважды в одно место. Ты посещаешь его и едешь в следующий раз познавать новые страны.

– Вы здесь уже пять дней, это говорит о том, что скоро придёт время покинуть эту страну.

Она с удивлением приподняла одну бровь.

– Стало быть, вы наблюдаете за мной уже давно?

– Должен признаться честно, с того самого момента как увидел вас здесь. Я стал приходить сюда каждый день и любовался вами из дали. Я всё не решался подойти к вам, а сегодня понял: или сейчас или никогда. Для меня очень трудно знакомиться с кем-то.

– Надо же. Я и не думала, что среди тысячи туристов я могу выделяться из толпы.

– Для вас это легко, вы необычная, вы другая, яркая и броская, как и ваш стиль одежды. Вы создаёте каждый день для себя праздник, и многие мужчины оборачиваются вам в след. Я даже стал вас ревновать.

Она была ошеломлена, ей понадобилось немного времени, чтобы прийти в себя.

Её мужу было явно далеко до таких комплиментов, о котором слове она уже и забыла, что такое и существует слово «комплимент».

Она протянула руку, чтобы он помог ей подняться по крутым ступеням и он с радостью подхватил её своими сильными руками и буквально перенёс на твёрдую землю.

– Это место придаёт жизненных сил, возвращает к нормальному существованию и способствует даже к флирту. Решено, я вернусь сюда опять, и вы опять наговорите мне множество комплиментов. Мне это нравится.

– Я буду ждать вас здесь снова, только пообещайте вернуться. Моя страна встретит вас опять радушно, а больше неё встречу вас я. В этом городе я по делам. Я купил здесь землю и хочу начать мой собственный проект. Теперь у меня будет больше причин вернуться сюда снова.

Она с удивлением посмотрела на него. Он точно ничем не походил на турка, скорее на немца. Этот интеллигентный и скромный человек, с красивыми чертами лица и обаятельной улыбкой.

– Меня зовут Решат, – Застенчиво промолвил он. – Вас манят эти руины?

– Это правда, они вдохновляют меня. Я ведь архитектор и поэтому тут я нашла много вдохновения, я даже сделала много эскизов.

– Любопытно, а я тоже в строительном бизнесе со своим другом детства только я не архитектор. Я финансист. Мы строим обычные жилые дома, правда, я могу похвастаться, что наши постройки заслуживают на одни из лучших.

– Даже не сомневаюсь в этом. А где вы научились так безупречно говорить по-английски?

– Я закончил университет в Адана, где преподавание было исключительно на английском языке.

– О, я смогу с вами подтянуть мой английский. Убеждена я даже смогу выучить несколько слов по-турецки.

– Это будет моим удовольствием учить вас, askim.

– Что это значит? – Поинтересовалась она.

– Это значит, любимая.

Оливия рассмеялась и приняла его руку, чтобы пройти трудный участок дороги, устланный неровными камнями.

– А вы уже посещали музей? – Неожиданно спросил Решат?

– Я была в амфитеатре, осмотрела тут уже всё неоднократно, а что ещё я могу тут посмотреть?

– Как, вы не были в музее? Я обязан немедленно исправить эту ошибку. Пойдёмте, вы будите поражены красотами всех собраний.

По правде говоря, музей было заметить довольно трудно, он находился как то в стороне и не привлекал особого внимания. То, что она его не заметила – было не удивительно. Если ты просто бродишь по древним улочкам этого места и вокруг тебя слишком много интересного – легко пропустить что-то более интересное. Так и случилось, что женщина, чуть было, не пропустила более интересное место, где и началась вся эта история, где отель с играл самую ключевую роль.

– После второй мировой войны при раскопках неожиданно было обнаружено старое древне-римское кладбище. Самые ценные экспонаты разместили внутри старого хамама (турецкой бани). Более громоздкие остались под открытым небом. – Пояснил Решат.

Это были самые непередаваемые ощущения. Каждая статуя, каждая стела, каждое надгробие, представляли небывалую ценность. Женщина с умилением касалась каждой скульптуры, которой было более тысячи лет, и понимала, что тут собраны небывалые сокровища прошлого.

– Никто не знает ни имён, ни истории тех, кто был похоронен. Только немые каменные изваяния могут немного пролить свет. Скорее это были богатые патриции, однако все равны перед вечностью. Всё уходит в небытие.

Оливия задумалась над словами Решата и тут остановилась у одной гробницы. Почему – то ей показалось, что это была могила женщины: два ангела украшали пальмовой ветвью сосуд. Возможно, она была очень почитаема и может быть очень красива. Возможно, умерла в преклонном возрасте или молодой. По другую сторону мастер вытесал много людей, которые теснились друг возле друга и казалось нежно ласкали это надгробье, скорбя об умершей.

Ещё бы знать истинную правду о ней.

Её мысли прервала громкая музыка телефона в сумке. Она немедленно подняла трубку и услышала пронзительный голос моего мужа:

– Ну и где тебя носит? Я уже объехал вдоль и поперёк это чёртово место. Ты что не на своих руинах?

– Да куда я не подевалась. Я в музее. Ты даже не представляешь, сколько тут интересного.

– Только потому, что твой муж не летает в облаках ты можешь думать о высоких материях и шляться по разным музеям. Я, в отличии от тебя, головой думаю и мне плевать что там. Я нашёл хороший отель. Он стоит того, чтобы подумать о покупке. Вот это было более правильное посещения места, чем твои чёртовы руины. Вылезай немедленно из этого музея, мы едем на обед с хозяином отеля.

– Хорошо, я уже иду.

Она повернулась к Решату, на лице которого прочла немедленное отчаянье.

– Вам надо идти, не так ли?

– К сожалению. Мой муж хочет купить отель здесь. Он только что сказал мне об этом.

– Какой отель? – Обеспокоился Решат.

– Не имею даже ни малейшего понятия об этом, – Пожала она плечами.

– Если это отель «Deniz meltemi» тогда я буду вынужден встретиться с вашим мужем, и отговорить его от этого. Этот отель покупали и продавали множество раз. Владельцы не оставляют у себя его на долго. О нём ходят самые дурные слухи. Туда приезжают только те туристы, кто не знаком лично с историей этого места. Пожалуйста, если о нём идёт речь – отговорите его.

– Думаю, это будет невозможно. Моего мужа никогда не интересует моё мнение. Он всегда поступает, так как хочет.

Она протянула ему руку на прощанье, и обменявшись рукопожатием, поспешила к выходу.

– Постойте, askim. – Окликнул он её вдогонку. Я могу попросить ваш телефон?

Женщина немедленно вытащила из сумки визитку и протянула Решату. «Здесь найдёте мой номер мобильного. Меня зовут Оливия»

Она вылетела пулей из музея и вскочила в машину к разъярённому мужу, уже поджидавшему её у входа.

– Если бы не Невзат – я бы никогда не нашёл где ты находилась. Можешь поздороваться с ним. Он готов продать нам «Deniz meltemi»

Женщина только сокрушённо покачала головой. Кто знал, что через год «Deniz meltemi» станет её собственностью и единственным местом жительства, благодаря бывшему мужу.

Глава вторая

Оливия прибыла в Сиде в полдень, уставшая и голодная добрела до калитки своего отеля и появилась на пороге, еле волоча за собой чемодан, всё её богатство.

Посетители с любопытством смотрели на женщину с ног до головы, леди в брючном деловом костюме и на высоких каблуках, од которых подкашивались ноги. Она угрюмо поздоровалась с работниками на ресепшене, которые стали издавать сразу же свои приветствия, а портье молниеносно схватил её чемодан и поволок в её комнату, в апартаменты предыдущего хозяина отеля.

Она устало опустилась в мягкое кресло в холле и ей тут же принесли кофе. Новость о прибытии хозяйки отеля разлетелась в один миг. Что и говорить гости отеля старые немцы и бельгийцы. Они здесь практически живут круглый год, однако жизнь здесь имеет один значительный для них минус. Здесь невообразимо скучно. Поэтому женщине сразу же пришлось принимать приветствия от многих пар, заверения как им здесь нравится, как она хорошо выглядит и сразу же неприятный вопрос, а где же её муж. Когда она сказала, что стала полноправной хозяйкой отеля и что они с мужем расстались – это отпечатало на каждом лице огромное удивление, сожаление, и волна сплетен и догадок прокатилась ураганом по каждому уголку дома и сада.

Её управляющий Сезгин терпеливо дождался, когда всё присутствующее население получит свою порцию сплетен, а потом подсел к ней рядом и со своей белоснежной улыбкой поставил передо ней пепельницу и поднёс зажигалку, чтобы она закурила.

– Сейчас прислуга суетится в вашей комнате. Я распорядился, чтобы они привели всё в идеальный порядок. С момента исчезновения Невзата там никто не жил больше года. Они поменяют шторы, постель, даже принесут лучшую мебель и обязательно свежие цветы каждый день для нашей прекрасной леди.

– Благодарю вас Сезгин, – Сдержанно начала она. – Думаю, нам лучше прогуляться по саду. Сегодня я очень устала и не хочу акцентировать внимание на многих вещах. Завтра я осмотрю всё, в плоть до последнего квадратного метра моей территории. Я остаюсь здесь навсегда, поэтому постараюсь вернуть отелю хорошую репутацию. Я знаю, что бывший хозяин избавился от отеля так скоро, как это было возможно. Полагаю тем, кто остановился здесь, не страшна плохая энергетика отеля. Их скучная жизнь нуждается в некоторых мистических вещах, и они не боятся смерти, больше они боятся умереть от скуки.

Сизгин не нашёлся что ответить.

– Я могу задать несколько личных вопросов? – Осторожно поинтересовался он после затянувшейся паузы молчания.

– Полагаю я сразу же отвечу на ваши вопросы, которые вы не осмелитесь мне задать. Итак. Мой муж предпочёл другую женщину мне. Мы развелись, и он решил оставить за мной право наследования этого отеля. Это всё, о чём можно сплетничать в отеле.

– Это никого не касается.

– Касается и даже более чем. Это же очевидно, почему я здесь одна и почему решила здесь остаться.

– Должен сказать, что я был очень удивлён, когда ваш муж был так в спешке купить это заведение. Предыдущий хозяин только потёр руки от радости. Я был удивлён, что он даже не соизволил что-либо проверить. Он только поужинал с Невзатом и они на следующий день подписали документы.

– Не знаю, что на него нашло. Мы провели в отеле только пол дня, и практически ничего даже не смотрели. В любом случае это теперь моя собственность и мы вместе будем возвращать хорошую репутацию отеля, если вы, конечно же, примите моё господство.

– О, я почту это за свою честь, Оливия. Как на счёт турецкой бани и расслабляющего массажа?

– Только не сегодня. Единственное, на что я способна сейчас – это на горячую ванну и долгий сон.

– Понимаю, дорога была не из лёгких. А как вы готовы бороться со сверх естественными силами?

– Это зависит от того, что я услышу об этом. Тут две стороны медали. Во первых: если мы говорим о приведениях – это означает, что чья – то душа не спокойна. Иногда кто-то требует нашего внимания. А во вторых ходят слухи только о прошлых событиях, но ничего не происходит сейчас. Мы вернёмся к этому разговору очень скоро. Я полагаю, сохранились документы о первом хозяине, об истории прошлого этого места и о этих события, которые иногда отпугивают людей останавливаться здесь.

– Сколько угодно, и это описано весьма подробно.

– Хорошо, я лично ознакомлюсь со всеми.

Неожиданно молодой парень подбежал к Сезгину и тут же с волнением доложил обстановку.

– Итак, – Повернулся управляющий лицом к Оливии. – Ваша комната готова. Прислуги даже взяли на себя смелость разобрать ваши чемоданы, и всё уже разложили по местам.

– Хорошо, спасибо, друг мой, тогда я покидаю вас и иду отдыхать. Вечером после ужина мы проведём встречу со всеми работниками отеля, а завтра в 07,00 утра распорядитесь приготовить для меня плотный завтрак. Я буду более чем голодна.

– Почему так рано? – Искренне удивился управляющий.

– Я хочу лично посмотреть подготовку персонала, обслуживание клиентов, уборку в отеле, развлечения. Возможно, вот это место можно будет использовать для ланча на свежем воздухе, возможно, мы организуем ряд развлекательных программ или игры в крокет. Другими словами постараемся раскрасить жизнь в яркие цвета для наших старых постояльцев. Полагаю, у нас нет VIP зала?

– Ну почему же, есть, но его уже сто лет никто не использовал.

– Вот и отлично, распорядитесь привести его в порядок, и мы вечером соберёмся все вместе, как одна дружная семья.

– Нас не возможно назвать дружной семьёй. Мы работаем, нам за это платят деньги и всё.

– Я поняла, а мне нужен уют и более счастливые лица тех, кто меня будет окружать. Только счастливые люди могут сделать других счастливыми.

Немое выражение лица свидетельствовало, что Оливия говорила с Сезгином на более чем непонятном ему языке.

– Я поняла друг мой, у вас тот же диагноз, что и у многих. Вы сможете это осознать немного позже. И не забудьте поставить в зале цветы и раздать всем кофе, разговор должен быть непринуждённый.

Когда она переступила порог своей комнаты, то была приятно удивлена, что она соответствовала полностью её требованиям. На пороге её встретили две женщины, которые постарались сделать для Оливии маленький праздник даже на кровати, выложили шикарного лебедя из полотенца, посыпав его лепестками красной розы. Одна из них лет тридцати открыла дверь ванной комнаты, а другая лет 20 распахнула двери небольшого, но уютного балкона, где было два плетёных кресла и столик, на котором стояла ваза с розами. Оливия ахнула. Теперь женщина понимала, как ей нужно расслабиться в этом месте, в этой огромной ванне, устланной

маленькими свечками вокруг и опять посыпанной лепестками роз вокруг, на воде на полу и даже на белоснежных, аккуратно сложенных полотенцах.

Она повернулась к ним и с радостью пожала им руки. Они немного смутились и опустили глаза. Только сейчас женщина заметила, что головы обеих были покрыты платками.

Этот момент неприятно задел её, она вытащила из сумки несколько долларов и протянула им: «Я хочу, чтобы вы и в дальнейшем заботились о моей комнате и моих вещах. Как вас зовут?»

Женщины с улыбкой кивнули головой, и Оливия поняла, что они не знают ни какого языка кроме своего родного.

– Старшую зовут Сибел, а младшую Пунар. Они будут заботиться о вас всегда, а вы не обязаны давать им за это чаевые. Они на вас работают. – Неожиданно на пороге комнаты вырос Сезгин.

– Я пересмотрю в не далёком будущем наши возможности платить работникам больше. Пока не уверена, что это будет слишком много, но я постараюсь решить это. Мне будет нужно пересмотреть бухгалтерию.

– Конечно Оливия, – С покорностью кивнул головой Сезгин. – Мы можем приступить к этому довольно скоро.

– Сколько комнат числится в нашем отеле для гостей?

– 50, но задействовано чуть больше половины.

– Из-за отсутствия туристов.

– Люди предпочитают больше активный отдых, а не скучное времяпровождение между старыми парами.

– А я уверена, что наши старики были бы очень даже не против вести активный отдых между молодыми людьми. Они ещё полны энергии. Сколько у нас персонала?

– 15 человек, включая персонал на кухне.

– И все женщины покрывают свои головы? – С раздражением в голосе спросила женщина.

– Это их традиции, но если вы настаиваете?

– Я не могу ломать их устои, но если они хотят – они не должны этого делать.

– Они будут рады снять это со своих голов. Предыдущий хозяин был в религиозной организации и просто требовал, чтобы все женщины вели себя подобающим образом, как достойные мусульманки.

– Они должны быть женщинами, а не покорными овцами. Они должны изучать языки и чувствовать себя более свободными. Они ещё не стары и должны нравиться мужчинам.

Сезгин только закрыл глаза, которого переполняла буря возмущения и насколько можно спокойно он ответил: «Женщины должны нравиться только своим мужьям».

– В таком виде я не уверена, что они могут нравиться и своим мужьям.

– Но внешний вид не даёт гарантии сохранить брак!

От этой поддевки, Оливия встрепенулась, как ужаленная, но спокойно ответила на брошенный вызов:

– Никто не застрахован быть в этом мире брошенным. Нужно только найти место, где ты сможешь обрести счастье, а такое место существует. До вечера, Сезгин. Надеюсь, время проведённое со мной, изменит вас к более позитивному мышлению на всё!

Она закрыла дверь и поняла, что ей теперь хотелось свернуть горы. Сделать что-то волшебное и заставить многих быть счастливыми.

Вечер принёс прохладу и бодрость всему телу. Женщина не помнила, как уснула, а когда проснулась, то поняла опять, что она в настоящем собственном раю. Через открытое окно слышалось пенье птиц, запах цветов и журчанье фонтана, который размещался очень близко

возле её балкона. Она немедленно взглянула на часы и быстро встала с кровати. Пора было приводить себя в порядок, одеться просто, но элегантно и спускаться в холл к ужину.

Сезгин уже ждал её в холле, а когда она появилась подошёл со своей белоснежной улыбкой, излучая радость от встречи.

– Добрый вечер Оливия! Как отдохнули?

– Спасибо, хорошо. – Она оглянула холл, тут располагалось много народу. Гости весело болтали, играли в шахматы, пили коктейли, громко хохотали, одним словом пытались скрасить свой досуг.

– Это у них излюбленное место перед ужином. – Пояснил управляющий.

– А что после ужина?

– В основном они продолжают оставаться здесь.

– Нам следует разнообразить их жизнь. Стоит задуматься над этим.

– Вы имеете виду анимацию каждый вечер?

– А почему бы и нет, но всё по порядку.

– Как на счёт ужина?

– Я что-то не голодна, а вы?

– Предпочту поддержать вашу компанию

– Тогда пройдемся? Я бы хотела осмотреть всю территорию в вашем сопровождении.

– Хорошо, тем более, что места хватает и оно пустует в большей степени. Предыдущих хозяев не заботило обустройство и рациональное использование территории.

– У них просто на это не было времени.

Он подал её уже чашку с приготовленным кофе, и они медленно пошли прогуляться по владениям Оливии.

Они прошли по саду, минули два небольших бассейна и присели на одной из скамеек у сетчатой ограды. Это было немного вдали от самого отеля и мало привлекало бы глаз какого-либо гостя.

– Что это за место за забором и почему там такие чудовищные заросли? – Кивнула она в сторону пустующей довольно большой территории.

Лицо Сезгина стало тут же суровым и женщина поняла, что он не далеко ушёл от суеверности её мужа, наверное, тут начиналась вся история дурной славы отеля, и наверное, именно тут могло происходить что-то мистическое.

– Эта земля тоже является продолжением отеля, только тут ни один предыдущий хозяин никогда ничего не строил и не посещал её, хотя места здесь четверть земли с отелем вместе взятым. Наверное, со времён первой мировой войны. Когда ещё отель был просто огромным традиционным турецким домом одного очень богатого человека. Мустафы Пакиза. Семья была большая и очень уважаемая. Богатый эфенди был страстным поклонником Великого Мустафы Кемаль Ататюрка и даже очень гордился, что носил его имя. Его жена и дети ходили более на европейцев, их стиль мышления, их образованность, их манера одеваться значительно отличались от жизненного уклада той Турции. Он водил знакомства со многими русскими дворянами, которые были частыми его гостями, а когда грянула революция – они не только стали его гостями, но и поселились в его огромном доме. Существует подтверждение, что многие из его гостей оставили свои драгоценности не только в наших банках, которые пылятся в сейфах и поныне, но и в тайниках этого дома также. Многие предпочли покинуть радушный дом хозяина и искать лучшей жизни в других странах, но, к сожалению, так и не вернулись. Многие остались, дети выросли и разъехались и тогда хозяин решил сделать из своего дома пансион, а потом отель.

– То есть вы хотите сказать, что в этом доме так никто и не обнаружил до этого дня этих драгоценностей, и они могут ещё находиться где – то в тайниках?

– Совершенно верно, никто никогда этого не исключал.

– Тогда у меня возникает глупый вопрос. Почему так часто менялись хозяева этого отеля? Было бы логичнее предположить, что каждый из них готов был бы разобрать отель до последнего кирпича и найти то, что оставили русское высшее общество? Даже если это всего лишь была легенда, почему до сих пор не нашлось никого, кто пожелал бы проверить это?

– Это место больше бояться, нежели проявляют любопытство. Видите ли, тут всё уходит более в древние времена.

– А причём тут древние времена? – Искренне удивилась Оливия.

– Уважаемый Мустафа Пакиз вёл дневник. Я читал его от первой до последней страницы. Он рассказывает о своём деде, что он приобрёл эту землю, на которой были величественные руины одного богатого дома, когда это место перешло в собственность его внука – он и построил большой дом, который мы видим и поныне. Думаю, на фундаменте старого возвели новое. Реставрировать отель взялся правнук господина Пакиза, я так полагаю, он тоже пытался что-то найти, но ни на какие находки история не указывает. Самое интересное, что это ограждение ни на сантиметр не отошло в глубину, даже когда обновляли сад – старинная ограда оставалась на том самом месте.

– Любопытно.

– Да, самое любопытное, что после реставрации правнук поспешил немедленно продать отель и после этого каждый новый хозяин владел этим местом не более нескольких лет.

– А сколько вы здесь работаете и где так хорошо научились говорить по-русски?

– Я учился в России, в Москве. Закончил университет. Десять лет работал гидом, потом осел в этом отеле и теперь наблюдаю эту скучную жизнь среди старых немцев.

– Ну почему же всё так драматично? Разве вы не довольны жизнью?

– Не могу сказать, что я чем-то в корне недоволен. Я привык руководить. Мне уже 34 года, но кажется, что я так ничего и не сделал, какой-то кризис среднего возраста.

– Бросьте, вы рассуждаете как старик, а на самом деле всё зависит от нас самих. Всё зависит от состояния нашей души. Вы не представляете, когда мой бывший муж сказал, что между нами всё кончено – я была в отчаянии, а потом поняла, что разрушенное – это начало нового. – В этот момент она вспомнила о Решате. Где он сейчас? Он стал звонить ей после возвращения на родину и писать смс. В порыве гнева её муж выбросил телефон в воду с моста, и они потеряли связь.

– Вы, наверное, хотели бы сделать в жизни что-нибудь потрясающее?

– Не знаю, никогда не задумывался об этом. У моего деда был хороший бизнес, он имел кондитерскую, производил самую изысканную баклаву и катмэр. Знаете что такое катмэр?

– Нет, никогда не слышала об этом.

– Его едят молодожёны после первой брачной ночи, катмер приносят утром ещё горячей. Молодожёны должны есть, чтобы набраться сил для второй ночи.

– Вот это да, кто бы подумать такое мог.

– Я буду счастлив принести катмэр когда-нибудь для вас, если вы решите выйти замуж опять, – Шутливо произнёс Сезгин.

– О! Не так скоро, моя душа сейчас не на месте, полна эмоций, а голова дурных мыслей. Мне нужно время, чтобы в один день получить катмер. А почему ваша семья решила остановить этот бизнес?

– Отец не продолжил, а я всегда не имел на это достаточно времени. И на что я потратил моё время? И сам не знаю.

– Что вам мешает начать с самого малого?

– Наверное, лень. Дед передал рецепт приготовления баклавы а я, наверное, недостойный продолжатель его дела.

– Это вы решили сами?

– Наверное.

– Ладно, мы ещё вернёмся к этому разговору. Возможно, мне удастся убедить вас изменить круто свою судьбу, кто знает, а я попытаюсь.

– С обеда вы пытаетесь изменить другие судьбы к лучшему. Как на счёт вашей судьбы?

– Я это пытаюсь делать это уже несколько часов. И не пытайтесь выпытать, как я это делаю.

Глава третья

Встреча с персоналом происходила хуже, чем первое свидание влюблённых. Люди были ужасно зажаты, и мало кто прикасался к кофе. Многие из них не владели ни каким иностранным языком, и всё сказанное происходило через перевод Сизгина.

– Я бы хотела видеть в каждом из вас друга, и мы должны стать как одной семьёй, – Начала женщина. – Я планирую расширить наши возможности и принимать больше гостей. Мы организуем анимацию для наших постояльцев, создадим больше уюта и развлечений. Я буду счастлива, если вы станете изучать языки. В основном английский. Встаньте пожалуйста, кто из вас понимает хоть один иностранный язык.

Поднялись только два человека, каждый понимал только несколько базовых фраз на немецком и пару слов на русском.

– Кто-то из вас может решить в будущем оставить отель, но я буду рада, если кто-то найдёт другое место и станет применять иностранный язык, на изучении которого настояла я. Но я таки надеюсь, что никто из вас не оставит это место. Каждый из вас дорог мне и я уверена, что каждый из вас выполняет свою работу лучше всех. Я подумаю, чтобы пригласить учителей. Это будет за счёт нашего отеля. Я не могу гарантировать слишком скорого поднятия жалования, однако я стану изучать наши финансовые возможности уже с завтрашнего дня и в любом случае ваши заработки станут выше. Что касается женщин. У нас их восемь человек. Я не имею права настаивать на открытых головах без платка, но я противница, чтобы женщина была с покрытой головой. Если кто желает – может с завтрашнего дня сбросить это со своих голов. Более всего я буду счастлива видеть женщин нашего отеля образованными и привлекательными.

В зале стояла тишина.

– Если у кого-то возникнут вопросы – я буду рада выслушать любого в любое время. Ещё раз спасибо за ваш тёплый прием, за приготовленную комнату и чудесную еду.

В комнате продолжала стоять тишина.

Оливия оторопела и вопросительно посмотрела на Сизгина.

Он пожал плечами: «Я переводил каждое ваше слово». – Стал оправдываться он.

– Теперь вашей прямой обязанностью станет учить меня турецкому.

– Я буду очень счастлив учить вас всему, чему знаю, – Обрадовался управляющий.

Персонал продолжал упорно молчать.

Неожиданно с места поднялся один из мужчин и тихо произнёс: «inşallah»

– Что это значит? – удивилась Оливия.

– Он благословил вас, – Пояснил Сезгин.

Оливия склонила голову в благодарность этому, и тут поднялись все и повторили это ещё раз, а потом покинули залу, забрав кофе с собой. Женщина осталась довольна. Они приняли её.

Хозяйка отеля взяла под руку Сезгина и они вышли из залы.

– Я более чем счастлива сегодня, – Начала Оливия.

– Вы просто покорили их сердца, – Восхищённо начал Сезгин.

– И вы сделали счастливыми нас обоих, – Послышался голос позади них.

Оба оглянулись – это была семья Хольцбергов, двух старичков, одних из многих, на которых посмотрев можно только было позавидовать.

– Я даже не знаю, что я сделала для вас такого необычного, от чего вы пришли в восторг.

– Мы слышали краем уха, что вам нужны учителя иностранных языков, – Начал Мартин.

– Совершенно верно, – Согласилась Оливия.

– Так вам не нужно никого искать. Позвольте представиться. Учителя в отставке английского и русского языка. Моя жена Элеонора, учительница немецкого и французского. Турецкий знаем довольно хорошо.

Женщина чуть не потеряла дар речи от радости.

– Нам ничего не нужно, мы просто будем рады занять себя. Мы полны энергии и нам необходимо как воздух занятие. Мы будем рады обучать всех желающих и чувствовать себя опять молодыми и полезными.

Оливия с восторгом обняла обоих и восхищённо произнесла.

– Установите график и опросите учеников. Они не должны пропускать ни одного занятия. Ваше время вы будите проводить в нашем VIP зале.

– Лучшего места нам и не надо.

Глава четвёртая

Спать совершенно не хотелось, женщина была ещё полна эмоций и вышла в сад сев на ступенях. Неожиданно яркий свет привлёк её внимание из дали. Она поднялась и пошла в ту сторону. Её удивлению не было предела. Свет исходил по ту сторону ограждения. Нечто похожее на человеческое подобие стояло на каменной тропинке, окутанное голубым ореолом.

Она стояла, как замороженная, не зная, что ей делать.

Неожиданно чьи-то руки подхватили её и унесли прочь от этого места.

Оливия сидела в холле и пила крепкий кофе – напротив её сидел взволнованный Сезгин в пижаме, нервно теребя ключи от своего номера.

– Вы видели тоже самое? – Осторожно спросила она, казалось не своим голосом.

– Теперь вы понимаете, почему уже много лет никто не пытается попасть за забор?

– Как часто это происходит?

– Когда только этому привидению вздумается, однако оно никогда не пересекает нашу территорию. Я не хотел ничего вам говорить, не хотел пугать. Когда это видели хозяева – они всегда немедленно продавали отель.

– А что постояльцы?

– Они ничего не боятся. Кто-то снимает на видео, кто-то ждёт чуть ли не каждую ночь, а в любом случае для них это не проблема, а повод для новых обсуждений. Что привидение делало, что сказало, и даже в каком наряде было в этот раз.

– Так оно ещё и наряды меняет?

– Представьте себе.

– Как на счёт экстрасенса?

– Забудьте об этом, только не в нашей стране.

– Попробуем мирно сосуществовать с ним, – Устало зевнула хозяйка отеля, – Спасибо, что пришли на помощь мне. Я иду спать.

– Вы способны жить в мире и с привидением? – Поразился Сизгин.

– Это верно. Я в последнее время не боюсь ничего.

– Вы настоящая Роксолана. Жена Сулеймана Великого.

– Может быть, я всегда почему-то забываю испугаться. Спокойной ночи, друг мой.

Глава пятая

Первое утро началось с детальным знакомством и подготовки всего к завтраку. Оливия сразу же предложила использовать крытый пустующий павильон на свежем воздухе, сразу за столовым залом, куда переместили несколько столов и гости тут же разместились по ближе к саду в окружение кустов роз и лилий, а другие потребовали больше места там же.

Женщина посетила кухню, осмотрела их работу и место, где они производят свои шедевры, оценила по достоинству предложенное меню, пока Сизгин уехал с самого утра по делам, она приняла предложение позавтракать за столом новых учителей Хольцбергов.

– Скажите, как долго вы живёте в этом отеле?

– Больше года, Оливия. Вас ведь заинтересовало вчерашнее приведение, не так ли?

– Вы тоже видели?

– Да у нас с женой целая съёмка за этот период.

– Вот это да. Никогда раньше не видела ничего подобного. Это была причина, что хозяйева так часто менялись?

– Может быть. Хотя как по мне оно миролюбивое. Оно никого не трогает и мирно разгуливает только по территории, которая ему отведена. Я вам больше скажу, когда мы услышали впервые об этом отеле – я понял, что здесь нам с Элеонорой будет не скучно. Конечно, у нас было достаточно времени, чтобы стать изучать историю этого места. С самого начала. Времени, когда этот регион был римской колонией. Здесь был дом очень богатой римлянки. Когда эту землю купил один богатый турок – он миновал старые развалины и построил этот отель намного дальше, а на территорию где были остатки её виллы строго-настрого запретил даже появляться.

– Вы имеете в виду место за калиткой.

– Именно, если туда войти, я больше чем уверен, что там мы бы нашли ох как много разных артефактов.

– Первый хозяин был весьма состоятелен, и его дружба со многими русскими дворянами была обычным делом после революции. Поговаривают, что многие доверяли ему свои сокровища, и уезжали на время из страны, а потом и не возвращались. Некоторые оставались и жили довольно долго. А потом стали происходить непонятные вещи. Стали поговаривать, что любопытные русские стали украдкой пробираться за территорию калитки и. Сначала в комнате одного графа нашли его повешенное тело. Потом одна состоятельная дама выстрелила в своего возлюбленного, который захотел порвать с ней. Третья трагедия, произошла, опять таки, год спустя. Одна 12 летняя девочка оступилась на лестнице и покатила вниз. Она умерла немедленно. Каждая трагедия происходила ровно через год.

– Меня не покидает такое чувство, что тут приведение не виновато и вовсе. Я кожей чувствую, что тут дело рук хозяина или кого-то из семьи. Если речь идёт о больших деньгах – вы меня хоть убейте, я ни за что не поверю, что тут виной потусторонние силы.

– Ну, ты слышала Элеонора? У нас теперь в этом вопросе есть союзник. Причём с первой минуты, а очень рад, что вы разделяете моё мнение.

– В пользу этого говорят несколько наглядных фактов. Первое: те, кто оставляли драгоценности почему – то ни разу не возвращались. Зачем было это нужно хозяину? И кто проверит? Была революция, суматоха и т.д. . .

Второе: не собирались ли те, кого постигла эта трагедия покинуть радушный дом нашего Мустафы? Третье: вчера, Сизгин сказал мне весьма любопытную вещь, что ни как не вяжется с пониманием приведения. Оно меняет наряды, такое существует в природе? И еще, почему оно появилось именно в ту, ночь, когда я прибыла. Не пытались ли меня запугать?

Хольцберги как заговорщики переглянулись.

– Вы должны посмотреть все наши записи этого призрака. Женщина эпохи древнего Рима, иногда в пурпурном, иногда в голубом. Очень красивая, ухоженная, и грустная.

– Обязательно посмотрим после завтрака.

– И ещё, наш уважаемый Мустафа под конец жизни застрелился, оставив письмо со словами: «Мне стыдно за мои грехи».

– Вот вам и доказательства, грехи его собственные или же его детей. Кто знает? Как вы думаете, если до сих пор прятали сокровища почему никто никогда не нашёл их?

– Думаю, кому-то не выгодно, чтобы их нашли.

– Но правнук, наверное, пытался отыскать, но потом тут же продал спешно отель за символическую цену.

– Значит, его запугали.

– Вы думаете приведение?

– Полагаю совершенно реальные люди, и, при чём, довольно серьёзно.

– Хорошо, будем осторожны и не станем поднимать из этого много шума. Займёмся более земными делами, нужно время, чтобы каждый подумал, что мне нет никакого дела до происходящего, я буду действовать тихо.

– Постойте, вы решили проникнуть за ограду?

– Не сейчас, позже. Давайте встретимся у меня в кабинете, когда вам будет удобно. Я хочу поработать с документами, познакомиться с поставщиками продуктов, моющих средств, ознакомиться с финансовым состоянием.

– Хорошо, тогда ближе к ужину, а мы тем временем опросим персонал и назначим им дни занятий. Не будем всё откладывать на потом.

Глава шестая

Кабинет оказался большим, просторным и довольно светлым из-за стены, служившей одним большим окном. Этот стиль Оливия обожала, света никогда много не бывает. Лёгкие голубые тюли немного прикрывали стеклянную стену, но, в общем, придавали кабинету романтического настроения. То, что его почти не использовали – её не удивляло.

Она подошла к стеклянным большим дверям за письменным столом и открыла настежь: картина её немного раздосадовала: выход в сад предыдущий хозяин сделал довольно неприглядным и, по-видимому, не очень старался: несколько ступенек вели вниз на пустую зелёную давно неостриженную траву.

Сама территория была на глухо отгорожена от всего отеля высокими, и ровно остриженными кустами самшита. Никто бы не смог проникнуть сюда иначе, кроме как через кабинет хозяина. В центре хаотично разместился кустарник роз, который занимал по ширине ограждённой территории больше половины до самого запретного забора. Это навевало тоску. Она вернулась в кабинет и стала осматривать всё вокруг.

На столе лежала вязка ключей, как передающийся олимпийский факел: от хозяина к хозяину. Кроме письменного стола здесь хранилось два секретера из красного дерева по противоположным стенам, и довольно внушительная библиотека в светлых тонах, которая занимала всё свободное пространство, разительно выделяя портрет богатого эфенди с прищуренным холодным взглядом. Это был Мустафа Пакиз, хозяин отеля.

– Глава семейства пытался походить на великого президента Ататюрака на столько, на сколько это было возможно. Он обожал книги, и чтение занимало у него порой все ночи на пролёт. Он всегда говорил, что невозможно сравниться с библиотекой великого реформатора, собрание которого насчитывало более 4000 тысяч книг, которые он и прочитал. – Сезгин был хорошо осведомлён о прошлом. Можно было сказать без колебаний, что именно он был настоящим хозяином этого места. – К несчастью предыдущих хозяев не заботила эта сокровищница, а ведь тут собраны довольно ценные экспонаты. Это и не удивительно. Довольно часто можно встретить среди богатых бизнесменов почти необразованных и таких, которые едва закончили школу. Они не в состоянии связать двух фраз, зато им под силу познать вкус денег.

– Мне очень жаль таких людей. Они никогда не познают вкус истинных ценностей. – Сокрушённо покачала головой Оливия. – Вы когда-нибудь читали эти книги?

– Откровенно говоря, здесь прочитана мной большая их половина. Я надеюсь, вы не станете возражать, если я продолжу это занятие.

– Безусловно, читайте, только у меня будет маленькое условие: вы будите делиться со мной прочитанным, так как для меня ещё сложно сказать на вашем языке самостоятельно даже одну фразу не то, чтобы читать.

– О, с преобладающим удовольствием *sevgilim*, – Обрадовался управляющий.

– Вот и хорошо. Итак, я полагаю до этого вся документация была на вашей ответственности?

– Так и есть. В столе ноутбук со всей интересующей вас информацией.

– Прекрасно. Каждый день мы сможем уделять время на изучении наших технических и финансовых вопросов полностью.

– Безусловно, Оливия, – Покорно согласился Сизгин. – Предыдущие хозяева не была аккуратны ни в каких-либо вопросах. Никто из них после правнука Пакизов не пытался что-то усовершенствовать здесь. Их не заботило, собственно говоря, ничего, кроме прибыли от «Deniz Meltemi».

– Полностью с вами согласна, и прежде всего, сад тому доказательство. Я как инженер-архитектор сразу же возмутилась тому, какой беспорядок увидела тут. Но прежде я бы хотела выйти с вами туда и кое-что обсудить.

– Да, конечно.

– Никогда ничего подобного не доводилось видеть. Либо предыдущим хозяевам было всё равно – либо они просто не посещали свой кабинет.

– Они его просто не посещали, – Честно признался Сизгин. – Старый хозяин дорожил и берег этот клочок земли как то по особенному, правда не могу понять, толи тут были какие-то редкого вида цветы, толи здесь была особенная аура, но он и приказал оградить его таким способом. Правнук Пакизов не нарушил этих границ.

– Ясно, а что там за здание, которое занимает довольно много нашей территории за забором. Оно прилегает почти в плотную к нашим непроходимым чащам?

– Да, это конструкторское бюро господина Пакиза. Он сохранил за собой право наследования без права продажи. Только он не использует его целенаправленно, да и появляется не то, что редко.

– Он в строительном бизнесе? – Удивилась Оливия.

– И довольно успешен в нём, хочу сказать.

У женщины сжалось сердце. Упоминание о строительстве и новых проектах больно подстегнули её, ей так не хватало этого мира, в котором она с большим азартом всегда уходила с головой.

– Мне нужно будет как-нибудь познакомиться с Пакизом. Если ему не интересен этот филиал – я постараюсь со временем купить его и начать ещё одну ветку бизнеса наравне с отельным. А сейчас давайте приведём в порядок этот участок. Уж больно он режет глаза, а я это чувствую как никто. Сколько у нас садовников?

– Двое, но они могут привести всё в порядок довольно скоро.

– Да тут и работы будет не много. Только аккуратно пересадить розы, чтобы это не выглядело хаотично, возможно здесь будет уместна пергола или же беседка с этих самых плетущихся роз. Я приготовлю эскиз, который не требует много трудозатрат и денег. А пока, пусть очистят место, подстригут траву и уберут сорняки.

– Они приступят сразу же, после того, как мы завершим дела.

– Нет необходимости откладывать. Информировать их немедленно, а мы поработаем в другом месте.

Глава седьмая

Они провели несколько часов на свежем воздухе в старой беседке. Это было место, где можно было свободно говорить о делах и организовать несколько встреч с партнёрами по бизнесу для переговоров.

Оливия была крайне удивлена, что каждый из них сносно говорил по-русски, это условно, облегчало ситуацию, и также понимала, что такой деловой хватки, которой обладает Сизгин ей вряд ли освоить. То есть постигать, постигать и ещё раз постигать всё до мелочей.

Её также удивил весьма один факт, что каждый из гостей упоминал много о бывшем хозяине, Пакизе и ни о ком ещё другом, подобно присутствующие вообще здесь были не при каких-либо делах. К тому же каждый живо рассказывал об их личном наблюдении знаменитого призрака, как не отъемлющую часть отеля, умершую леди более тысячи лет назад. А хозяйка отеля жаловалась на недостаток анимации. Тут она существовала, причём давно, только более в эксцентричном виде и жутко нравилась гостям, и даже бизнес партнёрам.

– Что-то мне подсказывает, что Пакиз не только сохранил право наследования своего филиала здесь, но и весь отель, если эти бизнесмены до сих пор без ума от него.

– Не берите всё так близко к сердцу, Оливия. Не забывайте, что не все ещё воспринимают вас, как полноправную хозяйку отеля. Им нужно время.

– Думаю, они знают на много лучше ситуацию здесь, нежели я и даже вы. Я, почему то, склонна думать, что Пакиз был не так открыт для многих. Скорее всего, он был достойный наследник своего рода.

– Вы никогда не поймёте когда он зол. Однако я всегда не мог читать его мысли и следующего шага. Я его опасался.

– Я вас поняла.

Неожиданно из отеля донеслись громкие выяснения отношений и ещё более громкий лай собаки.

Управляющий и хозяйка отеля тут же переглянулись и поспешили в сторону ресепшена: новый посетитель готов был уже расплакаться от отчаяния: ни один отель не желал принять его и его собаку, немецкую овчарку, которая пыталась возмущаться наравне с хозяином.

Мехмет тщетно пытался объяснять ему, что он не в состоянии решить эту проблему, и до этого это было запрещено, как тут вмешались Сизгин и Оливия.

– Was gibt es? – Начала она по-немецки

– Entschuldigung Sie bitte. Ich brauche eine Zimmer fur mich und meine Hund. – Начал несчастный старик. – Я не могу оставить моего пса на улице. И почему вокруг такие жуткие правила? Лорд – это единственное существо, которое осталось у меня, с того момента как я покинул страну. Как я могу без него?

– Не расстраивайтесь, пожалуйста. Мы сможем найти для вас комнату на первом этаже с выходом в сад. Ваш пёс сможет играть там так много как пожелает. Мехмет, подготовьте комнату рядом с моим кабинетом. А пока ваш багаж отнесут в номер, а вы пообедаете.

Старик чуть было не подпрыгнул от радости.

– Как мне благодарить вас милая fraulein? Позвольте представиться, Her Rosenberg, и мой пёс Лорд.

– Очень приятно господин Розенберг. Вы из какого города?

– Из Штутгардта. После выхода в отставку я передал все дела моему сыну и решил покинуть страну, где тепло, уютно и спокойно прожить мою старость. Я многие годы строил элитные дома, и даже замки. А теперь мне нужен только тихий уголок и скромная комната. Не так уж много нужно, чтобы быть счастливым, ну и конечно мой верный друг. – В этот момент он

посмотрел вниз и с ужасом обнаружил, что пса уже и след простыл. – Господи, куда он пропал? Лорд!

– Не волнуйтесь так, его сейчас от ищут и к тому же он ни куда не денется.

Неожиданно за спиной вырос один из официантов и что-то шепнул Сизгину.

– В саду работники что-то обнаружили. Они просят прийти и посмотреть. Это очень важно.

– Конечно, пойдёмте.

Они побежали в кабинет, а любопытный господин Розенберг решил последовать в след за ними.

То, что было в саду лишило дара речи всех: как оказалось трава была всего лишь лёгким покровом над античной выложенной плиткой по всему периметру отведённой территорией. Густые кустарники, росшие весьма хаотично, служили ни чем иным как надёжной защитой неповторимого ансамбля из белого мрамора. Розы открыли небольшой квадратный бассейн с великолепным мозаичным рисунком лилий и роз на дне. По разные стороны бассейна на краешке разместились две амфоры, лежащие на боку так, чтобы из них лилась вода. На заднем плане низкие колонны обрамляли территорию буквой п, а возле двух каменных кушеток по обе стороны бассейна находились два пухленьких ангелочка, один из них направил лук со стрелой на другого, а последний только весело качался на спине, не заботясь об опасности.

Оливия мало не потеряла дар речи от такого зрелища.

– Теперь я понимаю, почему старик так дорожил этим местом, тут и гадать не надо почему. Это настоящая маленькая сокровищница.

– Я тут работаю уже многие годы, но даже не догадывался, что тут скрывали.

Старик вышел впереди всех и даже приподнял свои очки: «Это что сон или явь? Да ему более 1000 лет».

– Всё верно господин Розенберг,

Женщина минула бассейн и колонны и приблизилась почти в плотную к запретной границе: за бассейном была калитка. Она была хорошо скрыта от любопытных глаз, наверное, ещё со времён революции, но в хорошем состоянии, за калиткой вела дорожка с таких же старых плит. Вернее это было продолжение античной территории. Оливия поняла, что сегодня ночью её час узнать больше о том, что там скрывается за деревьями.

– Я только одного не могу понять, откуда вела вода? Скорее всего, это было позади этого патио. – Размышлял старый немец.

Это хозяйка отеля хорошо понимала и без него.

Неожиданно в сад влетел радостный лорд и бросился к хозяину, а за ним Пунар.

Сизгин бросил на неё злой взгляд.

– Что стряслось Пунар? Что вы тут делаете? – В его голосе читались нотки негодования.

– Прошу прощения, я всего лишь нашла и привела собаку хозяину. – Еле сдерживая эмоции, проговорила женщина и тут Оливия с удивлением осознала, что её английский был безупречен.

– Не нужно было этой женщине видеть нашу находку. – Раздражённо пролепетал управляющий, когда немец и женщина покинули кабинет.

– Ну кто же знал, что всё так получится?

– Почему я не предусмотрел закрыть двери и ещё этот старый немец.

– За него я менее всего волнуюсь. Пойдёмте, закроем наконец это место и постараемся сбересть нашу находку в тайне.

– За работников можете быть спокойны, они не очень хорошо разбираются в ценностях. Вернее совершенно не разбираются, а значит им всё равно сколько этому месту лет 10 или 1000 лет.

Глава восьмая

Ожидания вечера было мучительно долгим, Оливию переполняли самые бурные эмоции, и она еле дождалась вечернего Эзана.

Гости поужинали и разместились в холле провести время. Первые аниматоры должны были прибыть только через несколько дней, чего постояльцы уже ждали с нетерпением.

Женщина вернулась в комнату немного раньше, переделась в более удобную одежду, тихонько выскользнула в холл и скрылась в своём кабинете.

Ограждение и в правду было весьма старое и довольно крепкое, вряд ли его хоть раз в жизни кто-нибудь открывал. На это она и не надеялась. Оно было не высоким, и Оливия легко перебралась через него.

Каменная дорожка, ещё из глубокой древности, вела куда-то в глубь. Хозяйка отеля включила фонарик, и смело пошла вперёд, а потом вскоре скрылась среди кустов. Вокруг неё стояла непроглядная тьма из-за плотности деревьев друг возле друга.

Гнетущая тишина стала навевать жутковатые мысли. Она шла дальше, правда немного медленнее, а когда дорога разделилась на две разные стороны – она и вовсе остановилась. Куда идти? Немного дальше лучи её фонарика вдруг обрисовали ей очертание небольшого античного строения яркого солнечного цвета с чёрными воротами почти до самого потолка. Как можно было видеть, строение в правду было слишком уж древнее, но в превосходном состоянии и при том недавно окрашенное в золотистый цвет. Вход во внутрь преграждали прекрасно отделанные чёрные, кованые ворота, скорее новые чем старые и по всей видимости не так давно установленные. Само здание не имело никаких ограждений, и было свободно для посетителей, но кто-то решил исправить эту ошибку довольно успешно. Она приблизилась в плотную, и посветила фонариком во внутрь. Это был склеп. Античные саркофаги размещались по четырём углам небольшого помещения, такие же по своему стилю, какие она видела в музее.

В центре находилась могильная плита, украшенная богатой лепниной, а вокруг неё были запечатлены три скорбящих ангела своими жестами каждый, по своему, пытаясь хранить покой усопшего.

Её сердце пропустило удар от восхищения, она попыталась открыть ворота, но тщетно. Требовались ключи. Женщина оглянулась вокруг – стояла такая же тишина и только яркие лучи лунного света пытались пробиваться сквозь густые и почти непроглядные ветки.

Оливию охватил непонятный страх, однако тут любопытство взяло верх и она ещё постояв некоторое время пыталась разглядеть больше с помощью своего фонарика, покинула это место и решила пойти другой дорожкой. Это заняло немного больше времени, но то, что она увидела стоило того, чтобы не побояться прийти сюда одной ночью.

Женщина стояла перед настоящим античным большим домом. Огромные деревья защищали его от разрушения. Он полностью уцелел, почти не тронутый временем. Она смело открыла опять новые чёрные кованые ворота и вошла во внутрь: это была сказка на яву.

Первое, что её поразило то, что с дворика дорога вела сразу в крытую прихожую, а дальше свободно простиралась во внутренний дворик. Несколько маленьких фонтанчиков и статуй гармонично вписывались внутри и придавали неподражаемый шик этому строению. Оливия выключила фонарь и ахнула.

Это был настоящий шедевр, сохранённый временем, и если его хранили от посторонних глаз, то это мог быть только такой же сумасшедший, влюблённый в архитектуру как она. По обе стороны огромной прихожей тянулись две арочные открытые галереи, которые пол-

ностью обрамляли внутренний дворик. Внутри самого дома стояла пустота, однако многие фрески на полу и стенах довольно не плохо сохранились. Ещё бы, пол над фресками покрывал толстый слой стекла. Входы в каждую комнату были закрыты глухим стеклом, как окна, так и вход в каждую комнату. Это можно было легко объяснить, ибо в комнатах красовалась настоящая античная мебель, предметы простого обихода и даже комната, где хранились медицинские инструменты и горшочки с мазями. Всё было навечно сохранено.

Дом был одноэтажным, и что самое характерное крыша была новая, кто-то ухаживает за этим произведением искусства и трепетно хранит это сокровище, вкладывая огромные средства на его сохранение. Оливия поняла, что сделала бы тоже самое.

Возможно, это и была причина, почему погибали люди в отеле? Они нарушили границы дозволенного.

Однако на этом все сюрпризы дома на кончались, она пересекла сад и увидела, что дорога из внутреннего дворика уходила в просторную арку, и она попала опять таки в крытую галерею, только теперь внутренний дворик заменял пустой бассейн. Здесь хозяин также не пожалел сохранить в вечность каждую комнату и по всему это было место для содержания тех, кто оставался в доме римлянки, чтобы поправить здоровье. Всё было скромно по тех меркам, но представляло огромнейшую ценность сейчас.

Территория земли оканчивалась над склоном к морю, однако старые деревья, подобно верные стражи окутывали беломраморный камень с каждой стороны и берегли эту сокровищницу от всех невзгод.

Оливия задержалась на месте, где содержались её гости. Пустующий глубокий фонтан, занимающий внушительную площадь имел место более бассейна, на дне которого размещалась, опять таки, мозаика под стеклом с изображением великолепной женщины вокруг животных. Над бассейном возвышались причудливые ангелы и купидоны, которые имели бы более выразительный вид, если бы наполнить бассейн водой.

Она медленно прохаживалась вокруг, светила фонариком на стены и чувствовала, как её тело переполняют тысячи эмоций. Она была пленена этим домом. Фрески на каждой стене повествовали слишком много и порождали легенды. Шаг за шагом женщина открывала историю этой загадочной и канувший в лету жизни. Она была очень популярна, и наверное, красива. Хозяйка дома владела даром врачевания, покупала рабов. И тут Оливия увидела на стене два ангела, держащие лавровую ветвь вокруг сосуда, который представлял, по-видимому, какую-то ценность. Стоп, она уже видела эту картину год назад в музее с Решатом на одном надгробье. Стало быть, она не зря подсознательно заинтересовалась этим надгробьем. Это ее была могила. Она жила здесь, ходила по этому дому, была счастлива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.